

Глава 42. Зацепка.

В камине с треском горели дрова. Десять свеч в серебряном подсвечнике были единственным источником, освещающим комнату. В красном кресле, глубоко погружённый в спинку, с измученным видом, сверху расстёгнутой рубашкой и бокалом коньяка в руке, сидел Алекс Марлоу. Напротив на стуле был Адэрентэйт.

- Всё же это проклятье. – приглушённо проговорил граф.

- Да. Сыворотка сработала, ошибки здесь быть не может. Это «Чернильный кашель».

- Ох... Вы сможете его снять, когда теперь увидели его?

- Постараюсь. Но не за бесплатно, как я уже говорил.

- Сколько?

- 60 золотых. И оформите это как задание для Гильдии авантюристов. Поблизости есть их филиал.

- 60... Ладно. Ради Марии, всё что угодно.

- Где здесь поблизости можно купить еды? И где неподалёку снять комнату?

- Будете жить рядом с комнатой Марии, там есть свободные. Еду вам принесут.

- А это нормально, что я буду у вас жить?

- Я бы хотел, чтобы вы были поблизости при случае, если Марии станет плохо, как сегодня. Вы спасли её, я вам очень благодарен. С моей стороны было бы неправильно, чтобы вы находились непонятно где.

Целителя, который посоветовал выпить чистую кровь мрачнозуба, схватили. Когда он пришёл в имение, услышав о приезде графа, и увидел живую Марию, по его реакции понять можно было, на что тот рассчитывал. Никакой это оказался не целитель. Один из врачей, бывших в доме, рассказал про ситуацию с Марией одному из дворян, и тот решил, убив жену Марлоу, вывести из политической игры этого сильного аристократа.

В порыве гнева Алекс оказался несказанно жесток. Болтливого врача избили до полусмерти и

посадили в яму на неделю. Пусть знает, как болтать про чужие тайны, если согласился об этом никому не говорить. Аристократ, заказавший убийство жены графа, повесился, или его повесили, но этого точно никто не знает. Лжецелителя заставили выпить кровь мрачнозуба, через силу вливая её ему в глотку. Через час он умер в неестественной позе. Никто не слышал, как умирал лжецелитель, его рот завязали, чтобы не слышать мученических криков этого подлеца.

Адэрентэйт полторы недели лечил Марию от проклятья. Внешний вид её стал лучше, волосы приобрели естественный чёрный цвет, бледность прошла. Мария даже немного улыбалась. Адэрентэйт начертил у кровати символ звезды и каждый день проводил свои ритуалы.

- Чёрт, не получается. Его просто так не сдержать, больно сильно укоренился.

Адэрентэйт возился с колбами у себя в комнате. За окном ярко светил диск луны. Римидальв пытался понять природу проклятья. Оно по какой-то причине было очень сильным, его просто так не снять – вот к какому выводу он пришёл.

- Что же здесь не так? Оно как будто... Кто там?

- А... у... простите.

Римидальв учуял чьё-то присутствие за дверью. Сейчас была почти полночь, кому понадобилось идти к нему в столь поздний час? Римидальв встал, вселился в тело, подошёл к двери и открыл. В коридоре стояла девушка лет 14.

- Элен? Что вы здесь делаете в столь поздний час? Что-то случилось?

- Н-нет... Просто интересно...

Девушка была в белой ночнушке. В ночном свете её чёрные волосы казались ещё темнее. Адэрентэйт отошёл от прохода и, жестом приглашая её, впустил Элен в комнату. На полу были расставлены склянки с разными символами на стекле и жидкостями в них. У окна стоял манекен с его бронёй и мечами. Сам же Адэрентэйт сейчас был одет в брюки и простую рубаху с расстёгнутым воротом, из-за чего виднелся шрам на горле в месте соединения головы с туловищем, но в темноте он не так сильно выделялся.

- Как много... Это, наверное, очень сложно? – спросила Элен, рассматривая склянки на полу.

- Да. Разные травы, каждую надо обработать и знать. А ещё и множество формул. Трудно, но зато интересно.

- Долго вы этому обучались?

- Относительно. Я не очень любил учиться, но жизненные трудности и не этому научат. Сейчас, подождите, я вам кое-что покажу.

Адэрентэйт в белой рубашке и чёрных брюках встал с кресла и взял с пола несколько колбочек. Поработав с ними, он подошёл к Элен со склянкой в руках. Авантюрист выплеснул содержимое вверх, и от увиденного после у девушки перехватило дыхание. Сотни, нет, тысячи мерцающих фигурок летали вокруг них. Большекрылые бабочки с узорчатыми крыльями, маленькие прыгающие птички, стая бегущих и величественных оленей с ветвистыми рогами, красочный водопад с текущей внизу рекой. Элен попыталась дотянуться до стрекозы, но оступилась, когда та улетела. Сзади её поддержал Адэрентэйт, не дав упасть, из-за чего девушка слегка покраснела. Авантюрист махнул рукой, и вот уже два рыцаря кланяются друг другу, после чего начали сражаться. На холме стоит величественный замок, а из окна выглядывает принцесса, следя за дуэлью.

- Как красиво... - восхищённо сказала Элен, смотря на картинки вверх.

- Очень. В знаниях есть своя красота и сила, главное уметь их правильно использовать.

Далее Элен о чём-то разговаривала с Адэрентэйтом. Время прошло уже за полночь, а девушка всё никак не уходила. Наконец, Адэ собрал колбы и расставил их на столе. Элен, видя, что авантюрист прибрал свои приспособления, встала.

- Вы спасёте маму?

- Постараюсь сделать всё, что смогу.

Элен улыбнулась, поклонилась и пошла к выходу. Вдруг Римидалву пришла в голову одна идея. Проклятье не сдерживается, а обычные методы ему не почём. Значит, либо насылавший его очень силён, либо их связывают какие-нибудь узы. Возможно, родственные?

- Подождите. Позвольте взять немного вашей крови?

- Да, конечно.

Девушка протянула свою тонкую и маленькую ручку. Адэрентэйт взял со стола кинжал и проткнул ей палец. Кровь собралась на лезвии. Авантюрист обработал порез девушки и отпустил её. Когда Элен ушла, Адэрентэйт вылил кровь с кинжала в пробирку. Жидкость в ней изменила свой цвет.

- Кровная связь. Надо поговорить с Марлоу.

Утром граф уехал по делам. Адэ пытался расспросить Марию про её семью, но ничего толком не вышло, проклятье не давало долго ей разговаривать. Элен же знала лишь мелкие детали и ничего путного не рассказала. В итоге, существенной информации он не получил. Вечером приехал Марлоу. Когда настал ужин, он позвал Адэ к общему столу. Отказываться было бесполезно, поэтому авантюристу пришлось присоединиться к ужину. И, к удивлению графа, за столом Адэрентэйт показал манеры аристократа. Во время ужина авантюрист и сказал, что нужно поговорить. Марлоу кивнул и сказал, что позовёт его позже.

После ужина Адэ вернулся к себе в комнату. Минут 30 спустя в дверь постучала служанка и сказала, что его зовёт граф. В комнате в конце коридора на втором этаже сидел Алекс Марлоу. Стол был завален бумагами. У стены горел камин. Всё пространство освещали 10 свечей в серебряном подсвечнике. Адэрентэйт прошёл в комнату и сел в кресло напротив сидящего графа.

- Вы аристократ? – спросил Алекс, когда авантюрист оказался перед ним.

- Нет. С чего бы?

- А были когда-нибудь?

- Нет.

- Хм... Странно, у вас манеры как у дворян из высшего слоя.

- А, это. Иногда приходилось работать с дворянством, вот и пришлось учиться их манерам. Лишним не оказалось.

- А, вот в чём дело... Как обстоят дела с Марией?

- Об этом я и хотел с вами поговорить.

- Марии стало плохо?! – граф с испугом встал из кресла.

- Нет, её состояние стабильно. Ухудшений нет, пока всё нормально.

- Хух...

Лицо графа покрылось испариной. Расстегнув ворот рубахи, он взял со стола бокал и налил в него вина. Откинувшись на спинку кресла и сделав несколько глотков, Марлоу предложил

Адэрендэйтэ то же выпить. Тот не отказался.

- О чём вы хотели со мной поговорить? – успокоившись, спросил граф.

- Я исследовал проклятье. Пока оно сдерживается, но это долго не продлится. Проклятье сильное, в какой момент Марии снова станет хуже, я не знаю. Поэтому нужно искать его источник.

- Источник?

- Того, кто его наслал или что стало его причиной. Я проверил кровь вашей жены сегодня, с её стороны проклятье никто не накладывал. А вчера попробовал проверить Элен. У того, кто наслал проклятье, связь с кровью вашей дочери. То есть, источник происходит со стороны ваших родственников.

- Вы... точно в этом уверены?

- Вероятность очень высока. Элен ведь ваша с Марией общая дочь?

- Конечно.

- Проклятье сильное, кровь Элен среагировала на него. Значит, источник связан родственно с ней, но при всём при этом не связан с Марией. Получается, наславший эту гадость на вашу жену вам родственник.

- Неужели отец... спустя столько лет...? – Марлоу опустил голову, думая над услышанным. Он залпом опустошил недавно наполненный бокал с вином, - Скажите, а что делают с источником, чтобы снять проклятье?

- Хе-хе, смотря каким способом снимать. Магия проклятий – запретное учение. Её использование карается смертью. Поэтому по светлomu догмату источники уничтожают – это для них единственный выход.

- Единственный... выход...?

- Вот только я использую отнюдь не светлый догмат. Запретная техника магии крови – это сейчас я практикую. – граф соскочил с кресла, но Адэ поднял руку, остановив его, - Не волнуйтесь, вреда вашей жене это не нанесёт.

- Точно?

- Точно. Тёмные маги накладывают проклятья, а не снимают их. Но если приходится, магия рикошетит в них, и страдают уже сами сниматели.

- Поэтому вы каждый раз плевались кровью после ритуалов?

- Да, только мне это не вредит. Я поглощаю проклятье, оно проходит через меня и выводится через кровь. Поскольку я использую не светлую магию, то для снятия проклятья достаточно крови источника для ритуала.

- И сколько надо?

- Хотя бы одну склянку. Но и здесь нужна осторожность. Дашь не ту кровь, и результат может лишь ухудшить ситуацию.

- А вы сможете определить, какая правильная?

- Конечно. Вы говорили что-то про отца. Вы думаете, что это он?

- Это долгая история. Сейчас расскажу.

Граф Алекс Марлоу был первым и единственным сыном Малиса Марлоу. До него ещё были дети, но все они не доживали хотя бы до недели. Алекс был долгожданным и любимым ребёнком, отец с матерью в нём души не чаяли. После него родилась ещё дочь Патриция. Характер у Малиса был, конечно, не сахар, если уж что-то надумает, то легче страну уничтожить, чем переубедить. Женился он по любви, что очень редко для людей его круга, на дочери знатного и богатого купца. По характеру она была тихая, спокойная. Но, как говорится, в тихом омуте черти водятся. За спокойной натурой обычно скрываются страстные личности. Вот и жена Малиса своей ненасытностью в постели по ночам доставляла ему такое удовольствие, что ни о ком и ни о чём другом и думать уже не приходилось. Он даже заснуть после такого ночного аттракциона не мог, в голове крутилось безумное произошедшее. А больше ему и не надо было. Лорд Марлоу любил свою жену и ни разу ей не изменял за почти что 40 лет совместной жизни, что также для людей его круга являлось сказочной редкостью, а большое состояние и высокое положение при дворе вызывали волны зависти в адрес их семьи.

Алекс вышел весь в отца, в хорошем смысле. Их взгляды немного отличались, но Марлоу-старший был по-настоящему горд за своего сына. Поскольку Алекс родился в семье лорда, то титул ему передастся после смерти главы дома или если Малис досрочно его передаст, а до этого он будет считаться наследным младшим лордом. Но у младшего Марлоу на этот счёт имелись другие взгляды. Он считал, что свой титул нужно заслужить, а не висеть на шее богатых и влиятельных родителей. В 16 лет Алекс поступил на службу. Из-за его родословной и образования ему дали младшего офицера и командование взводом.

В мирное время продвигаться по карьерной лестнице в армии – медленное дело, но не в военный период. Взвод 20-летнего Алекса Марлоу ушёл на войну с мелкой южной страной. При большой текучести кадров он быстро поднялся в звании, а за боевые заслуги ему дали титул младшего дворянина военной линии. Так постепенно война закончилась. Алекс получил майора за своё геройство во время недельного сдерживания противника в горах и удерживания всего фронта. К 22-ум годам он уже считался ветераном, имея уважение в военных кругах. Когда армия Хесалии присоединила к себе побеждённое государство, Алекс отправился домой через разорённые земли. В этот период он и встретил свою любовь.

Тогда от ран скончался один генерал. Его прислугу разослали по разным людям, так как больше некому было её передать. К Марлоу тогда попала молодая девушка Мария – служанка того генерала. Постепенно Алекс стал засматриваться на неё. Несмотря на своё положение, в нём не было того высокомерия «благородного» дворянина по отношению к низшим сословиям. Он не раз делил с простыми солдатами свою еду, палатку, меч и амуницию. Для него относиться к простолюдинам как к рабам считалось чем-то неправильным, варварским. Поэтому в его имении все работали за зарплату и были свободными.

Мария была хорошей служанкой, многое умела, отлично справлялась с работой. У неё не было никого из родных. Она жила на границе, когда началась война. Родители вскоре погибли с началом компании, а Мария попала в плен. Потом быстро пришли войска Хесалии. Марию сделали служанкой генерала, где она проработала всю войну, пока не оказалась у Марлоу.

Симпатия со стороны Алекса была взаимной. Он привёз свою теперь уже невесту в своё родовое имение и представил родителям. Те её не приняли, особенно отец. Того не заботил тот факт, что по любви. Ладно бы дворянку, или купчиху на худой конец, но простую девушку без рода без крови он ни за что не примет. Так и сказал Марлоу-старший сыну. Алекса поддержала лишь сестра Патриция.

Но у младшего Марлоу был характер отца. Мария уже подумала, что всё кончено, и собиралась уйти. Но тут Алекс ворвался в кабинет отца. Он с порога заявил, что ему плевать на его решения, что женится на Марии без согласия родителей. Малис пришёл в бешенство. «Наследства не получишь!», «Ты мне не сын больше!» и тому подобное вылетало из его уст в тот момент. Алекс уехал. У ворот отец ещё раз сказал сыну оставить это, но тот был непреклонен. «Прокляну», - вот последнее слово Малиса перед отъездом сына.

Алекс купил землю недалеко от столицы, построил особняк, основал своё поместье Лифимдо. Денег, полученных с войны, хватило с лихвой. Алекс устроился на государственную службу, Мария стала управлять поместьем. Спустя два года родилась Элен. Алекс так и служил, участвовал в подавлении нескольких мятежей, некоторые самолично подавил. Постепенно его приблизили ко двору. Он дослужился до полковника, король за результативные действия даровал ему титул графа. Так прошло ещё 16 лет. И, когда Марии стало плохо и выяснилось, что у неё проклятье, Алекс вспомнил последние слова своего отца.

- Да уж, не думал, что кому-нибудь чужому расскажу про свою семью. Ох. – сказал Марлоу,

крутя в руке бокал с вином.

- Вам повезло найти свою любовь.

- Э? Вы не удивлены, что я так поступил?

- Отказались от наследства и от наследного титула? Не смотрите на мой молодой возраст, я повидал много дураков на своём жизненном пути, но чтобы преодолеть все невзгоды нужно быть отчаянным и сильным дураком. Вы очень сильный человек, господин Марлоу. Даже после несчастья с вашей женой вы столько всего испробовали и сделали, это поистине достойно уважения.

- Вот как вы думаете...

Алекс встал и подошёл к окну, всматриваясь в предрассветное небо. Рассказ занял всю ночь, и вот скоро уже должно наступить утро. Граф посмотрел на бокал в руке и отпил немного.

- Обычно все мои ближние, кому я это рассказывал, осуждали меня за мой поступок. Отказался от богатства ради какой-то простолюдинки.

- Я не был в вашем положении и не знаю, что вами двигало в тот момент, так что и осуждать права не имею. Но всё же, вы 18 лет не виделись с родителями. Ваш отец хотя бы раз видел свою внучку?

- Нет. Я после отъезда редко когда с ним общался, можно сказать, вообще не общался, а видел лишь при дворе.

- И смысл ему накладывать проклятье на Марию спустя почти что 20 лет? Есть, конечно, проклятья с задержкой во времени или рассчитанные на проявление через определённый промежуток, но чтобы так долго... Я не думаю, что это был ваш отец, но и исключать не могу. Что так что эдак, всё равно придётся проверять.

- Понятно. Я не хотел больше видиться с отцом, но, видимо, придётся съездить к нему.

- А это далеко?

- Да. До него ехать около трёх недель.

- Жаль, а то я бы съездил с вами проверить его причастность. Но Марию максимум можно оставить на две недели, иначе её состояние ухудшится. Ладно, позже об этом подумаем. Я пойду, пора собирать травы. Львинозев пригоден для сбора лишь по утрам.

- Хорошо. Тогда встретимся позже... А? – Адэрентэйт, выходя из кабинета графа, звякнул кинжалом. – У вас хороший кинжал. Очень необычный.

- Спасибо.

- Где вы его взяли? Такие обычно очень древние.

- Древние? Я недавно его сделал и придал такой вид. В бою оружие важнее всего, но и про внешний облик забывать не стоит.

Адэрентэиту пришлось ещё немного задержаться. Граф расспрашивал его про оружие и сам много рассказывал о своём. Днём он велел готовить вещи к отправке для поездки. Через два дня он собирается ехать к отцу. Адэрентэйт провёл утром ритуал и заметил, что обеззараживающие травы сгнили в его сумке. Нужно место для сбора было лишь в лесу недалеко. Он собрался в дорогу, а Элен напросилась идти с ним. Ей надо вдруг стало надо проверить соседнюю деревню, которая принадлежала поместью Лифимдо. Там какая-то возникла проблема с использованием земли. Всю дорогу Адэ приходилось болтать с девушкой, которая шла в сопровождении семи охранников. А по большей части терпеть, её как будто прорвало.

Деревня оказалась рядом с лесом. Адэрентэйт разделился с Элен. Девушка с охраной отправилась в эту мелкую деревушку, а авантюрист – в лес. Вглубь он не стал уходить – лень. Собирая травы, Адэ вдруг заметил, как сквозь его перчатку просвечиваются чёрные ногти призрака. Он перестал собирать зелень и встал, осматривая руку. Тут почувствовался запах крови.

- Что за...? Кровь? Где? В деревне? Элен?! Чёрт!

Римидалв учуял кровь со стороны деревни. И ладно бы малое количество, пахло сразу из нескольких источников, иначе бы у него не было таких странных проявлений. Адэрентэйт быстро прикрепил сумку к поясу и побежал в деревню. На подходе, у первого же дома, его встретил труп одного из охранников с 4-мя колотыми ранами и в луже из крови. Он активировал «Невидимость» по привычке и пошёл дальше. Но чем глубже уходил авантюрист в деревню, тем больше трупов находил. Только эти были убиты осторожней, почти бескровно.

- Твою мать, не мог их осторожно убить!

- Я не виноват, что они пришли, когда я срал. Так получилось.

- Так получилось?! Они чуть шухер не подняли!

- Хлеборезки прикройте. Все уже и так сдохли. Девка у нас, и ладно.

У одного из домов у крыльца лежала Элен с кляпом во рту и связанными руками. Около неё стояли четверо с кровавыми ножами в руках и в простой одежде. Но под ней была броня. Один из них подошёл к заплаканной Элен и связал верёвкой её ноги.

- И сколько за неё дадут? Мы же раньше её привезём.

- Больше сотни золотых точно, главное чтоб не пострадала при доставке.

- Неплохо. Эх, жаль, красивая больно... – один из бандитов стал похабно смотреть на девушку.

- Попробуй, только потом не ной, когда тебе отрежут твоего «друга».

- Не, он мне ещё пригодится, когда получу плату.

- Эй, вы двое, где тот низкий с повязкой на лице? Я не видел его среди трупов. – спросил бандит с банданой.

- Да эта хрень в лес ушла. Вряд ли он её охранник, раз с ней не пошёл. Да и этот Марлоу не стал бы нанимать такое убожество.

- У меня вообще-то имя есть.

Адэрентэйт, деактивировав «Невидимость», подошёл к ним. Четверо, востроившись, обернулись на его голос и вскинули свои ножи. Элен, увидев авантюриста, ещё больше залилась слезами, прося глазами о помощи.

- Ты ещё кто?

- Он авантюрист золотого ранга. Вон, пластина висит. – указал один из бандитов на грудь Адэ.

- А ты глазастый. Нечасто таких встретишь. – сказал авантюрист, изучая ситуацию.

- Сочту за комплимент. Слышь, ты, надеюсь, умный мужик?

- Не жалуюсь.

- Хорошо, если так. Давай так, нас здесь не было, а трупы уже лежали, девка пропала сама по себе. Ты останешься целым. Сойдёт?

- Вы хоть знаете, чья она дочь?

- Само собой. Лады, пошли. – бандиты развернулись и пошли. Один взял на плечи Элен.

- А вы знаете, что с вами будет, узнай об этом её отец?

- Чего-то ты много вопросов задаёшь. Ждешь, когда мы тебе ушиотрежем?

- Нет. Когда ваш дружок ближе подойдёт.

Четвёрка в изумлении обернулась. В это же время человек, находившийся у дома позади Адэрентэйт, замер. На нём был надет чёрный плащ, под которым была такая же кожаная броня, как у остальных, а в руке находился окровавленный кинжал. Авантюрист резким движением развернулся с вытянутой рукой. Человек у дома рухнул в агонию, хватаясь за горло, из которого ручьём хлестала кровь. В ране торчал нож.

- Нападать со спины – эффективно, но подло. Меня нанял её отец. Пусть и не для охраны, но вы только что пытались меня убить. Как думаете, что я с вами за это сделаю?

Адэрентэйт с двух рук метнул ножи в направлении бандитов. Не дожидаясь, пока они достигнут цели, он выхватил кинжалы из-за пояса и кинулся на похитителей. Одного нож убил сразу, но другой бандит успел подставить руку и тем самым защититься. Адэ с разбега вонзился в живот, а вторым кинжалом разрезал горло похитителю. На аванюриста побежал третий бандит. Адэрентэйт, достав кинжал из мёртвого тела, отрезал от него руку, забрызгав всего бегуна. Тот закрылся от крови и осколков костей, летящих в его направлении. Адэрентэйт запрыгнул на мужчину и, пнув человека в голову, оттолкнулся от плеча и настиг последнего, который нёс Элен. Оба кинжала полетели в бандита. Убийца не успел среагировать с грузом на руках. Из шеи и глаза полилась кровь. Адэрентэйт умело подхватил связанную девушку. Последний выживший стал вставать, но авантюрист подошёл к нему и ударил ногой по шее, вырубив его.

Адэрентэйт обезвредил всех пятерых людей, нападавших на Элен. К сожалению, всё её сопровождение было убито. Авантюрист подошёл к одному из домов и усадил девушку на крыльцо. Он развязал её. Освободившись, Элен кинулась ему на шею, заливаясь слезами.

- Ну, вижу вы в порядке.

- О... они убили их!

- Успокойтесь. Главное – вы живы. И... э... не прикасались бы ко мне слишком сильно... я же в крови... Эй.

Слова не подействовали. Девушка лишь сильнее обняла его, прижимаясь всем своим телом. От этого её некогда розовое платье пропиталось кровью. Пришлось ещё минут 5 так сидеть с ней в обнимку, чтобы она успокоилась. Наконец, Элен перестала плакать. Адэ взял верёвки и связал

вырубленного похитителя. Погрузив его себе на плечи, он повёл девушку домой.

- Твою мать! Скотина, ублюдок! Убью!

Поместье Лифимдо. Когда пришёл Адэрентэйт с Элен в таком виде, Алекс разнёс свой кабинет. Но стоило допросить похитителя, как под раздачу попала графская комната. Адэрентэйт сейчас стоял в углу и ждал, когда гнев Марлоу весь выйдет наружу либо закончится то, что можно сломать.

- Хах, хаа... хаа, хух. Чёрт, мой стол. А, не важно. Что с Элен? Как её самочувствие?

- Она в порядке. У неё был шок, но он уже прошёл. Сейчас спит.

- Хорошо. О, Господи...

Алекс пошатнулся. Оглядевшись, он подошёл к перевёрнутому креслу и поставил его в нормальное положение. Затем пошли стол, стулья, второе кресло. На стене висел красный узорчатый ковёр. Граф подошёл к нему. За ковром, прямо в стене, стоял огромный сервант. Алкоголя в нём хватило бы на целую ликёроводочную лавку, если не больше. Взяв оттуда прямоугольную бутылку виски и два стакана, граф поставил их на покорёженный стол.

- Выпьете со мной?

- Пожалуй. День сегодня выдался нелёгкий.

Алекс налил в стаканы виски. Граф сразу же опустошил свой и наполнил снова. Только сейчас он, казалось, наконец, немного расслабился.

- Этот ублюдок, которого вы привели, рассказал о своём нанимателе. Это один барон. Я недавно его убрал со двора за... непристойное поведение и характер. Сука, надо же было целую деревушку вырезать, лишь бы выманить мою дочь. Живьём зарюю урода при встрече.

- И тогда уже вас со двора выпрут, если вовсе не закроют. Лучше уж жизнь его превратить в ужас наяву, чем свою портить.

- Хм... А вы правы. Я не знаю, как вас отблагодарить. Снова она попадает в опасность. Ещё один такой случай, и, либо у меня сердце остановится, либо я весь дом разнесу.

Был уже за полдень. Солнце ярко освещало комнату и двоих здесь людей. Беспорядок,

учинённый графом, поднял в воздух пыль, которая в лучах светила теперь летала вокруг Алекса и Адэрентэйта. Они осушили свои стаканы. Адэрентэйт полностью откинулся на спинку кресла и задумался. Алекс не возражал. Всё же этот человек спас его дочь и лечит жену сейчас.

- Вы сказали «снова»? Элен уже когда-то похищали?

- М? А, нет, хех, нет. Примерно год назад мы всей семьёй отдыхали на горных источниках. Элен слишком близко подошла к обрыву, где вода размывала землю, и сорвалась. Ох, как мы тогда перепугались. Мне пришлось два месяца выздоравливать. Хех. Как тогда Мария и Патриция, моя сестра, ругались, чуть не разодрались даже.

- Из-за чего? Это же случайность была, как я понял.

- Я толком даже и не знаю. Патриция уехала, но ничего не сказала.

- А далеко ваша сестра живёт отсюда?

- Нет, недалеко. Патриция решила переехать от родителей как ей стукнуло 20. Теперь она живёт в Иерогле, это в нескольких днях пути отсюда. За 5 дней, если не останавливаться, можно доехать. А что?

Адэрентэйт встал с кресла и подошёл к окну, рассматривая повозку на улице. Он достал колбочку из-за пояса – жидкость, с помощью которой он определял проклятье. В его голове последовательно стали складываться картинки события.

«Год назад. Сестра Марлоу. Поругались, чуть не разодрались. Проклятье. Хм... Возможно.»

- Вы сказали, что это было год назад?

- Да.

- А первые симптомы проклятья когда начали проявляться?

- Года назад, примерно тогда же... Стоп. Вы же не...

- Посудите сами. Ваша жена и сестра поссорились, что чуть не разодрались. Примерно в это же время, а точнее после этого, начинает проявляться проклятье. Если это и совпадение, то уж как-то слишком подозрительное.

- Но... Патриция не могла... она...

- Я обязан проверить. Если брать ваших родителей и сестру, то Патриция общалась последней из ваших близких родственников с Марией, а ваш отец 18 лет не виделся с ней. Ну и, у кого больше шансов проклясть Марию?

<http://tl.rulate.ru/book/27643/802132>